

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.44>**СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАРРАТИВНОГО И АРГУМЕНТАТИВНОГО ТИПОВ ДИСКУРСА ПРИ АФАЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Научная статья

Максимова Е.Н.^{1*}, Кутяева О.М.²^{1,2} Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия

* Корреспондирующий автор (e.n.maximova[at]aoe.su)

Аннотация

Статья посвящена исследованию нарративного и аргументативного типов дискурса в речи англоязычных людей, страдающих афазией. Цель работы – выявить особенности нарративного и аргументативного типов дискурса афазийной речи для более глубокого понимания природы речевых нарушений у людей с афазией. Анализ нарративного дискурса афазийной речи показал, что нарративный дискурс у людей с афазией и дискурс людей без речевых нарушений имеют схожую жанровую модель. Результаты исследования аргументативного дискурса речи людей с афазией выявили различия в жанровой модели по сравнению с дискурсом людей без речевых нарушений. Так, в аргументативном дискурсе афазийная речь не обладает характерными чертами жанровой модели аргументативного дискурса, а скорее, построена по жанровой модели нарративного дискурса. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что внутренние процессы построения аргументативного дискурса у людей с афазией нарушены, в то время как жанровая модель нарративного дискурса соответствует ожидаемой типовой модели.

Ключевые слова: жанровая модель, нарративный дискурс, аргументативный дискурс, афазия, английский язык.

A SYSTEM-FUNCTIONAL ANALYSIS OF NARRATIVE AND ARGUMENTATIVE TYPES OF DISCOURSE IN THE CONTEXT OF APHASIA (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE MATERIALS)

Research article

Maximova E.N.^{1*}, Kutyaeva O.M.²^{1,2} Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan, Russia

* Corresponding author (e.n.maximova[at]aoe.su)

Abstract

The article explores the narrative and argumentative types of discourse in the speech of English-speaking people suffering from aphasia. The aim of the study is to identify the features of the narrative and argumentative types of the aphasic speech discourse for a deeper understanding of the nature of speech disorders in people with aphasia. The analysis of the narrative discourse of aphasic speech demonstrates that the narrative discourse of people with aphasia and the discourse of people without speech disorders have a similar genre model. The results of the study of the argumentative discourse of speech of people with aphasia identify differences in the genre model compared with the discourse of people without speech disorders. For example, in argumentative discourse, aphasic speech does not have the characteristic features of the genre model of argumentative discourse but rather is built on the genre model of narrative discourse. The conducted research allows the authors to conclude that the internal processes of constructing argumentative discourse in people with aphasia are disrupted, while the genre model of narrative discourse corresponds to the expected typical model.

Keywords: genre model, narrative discourse, argumentative discourse, aphasia, English.

Введение

В данном исследовании нарративный и аргументативный типы дискурса при афазии ассоциируются с особенностями жанровой организации общения. Это объясняется тем, что исследование любого типа дискурса связано с пониманием его коммуникативной цели, с особенностями организации дискурса, с условиями ситуации, в рамках которой реализуется дискурс, и особенностями использования языковых средств. Перечисленные компоненты дискурса выступают критериями определения жанровых особенностей дискурса, где жанр отражает типичную практику построения текстов, характеризующихся общностью тематического содержания, стилистических черт и «стандартной» композиционной структурой. При этом реализация коммуникативной цели в рамках жанровой структуры дискурса имеет прочные социально-культурные основания. На такое понимание жанровой обусловленности общения указывают работы М. Бахтина, М. Хэллдея, Дж. Мартина, К. Хайленда, Дж. Свейлса [3], [4], [5], [7] и др.

Исходя из положения о типовой или «стандартной» структуре жанра, исследование особенностей дискурса при разных типах нарушения речи предполагает выявление неких «нестандартных», или нетипичных, речевых действий в сравнении с принятой жанровой практикой, что, в свою очередь, может указывать и на особенности ментальных процессов.

В данной статье представлен анализ аргументативного и нарративного типов дискурса при афазии в сравнении с ожидаемой моделью жанра, а также в сравнении с дискурсом людей без нарушения речи. Анализ проводится с опорой на жанровую модель, в которой контекстуальные измерения жанра связаны с семантической и грамматической организацией самого языка [3]. Такой подход представлен системно-функциональной лингвистикой М. Хэллдея, где жанр определяется как способ использования языка для достижения определенной культурно обоснованной цели, а дискурс рассматривается как в языковом, так и социальном контексте. В рамках данного подхода применим транзитивный анализ простого предложения, который даёт возможность выявить мыслительное (семантическое)

содержание языка в модели определенного жанра. Последнее определяет актуальность применения методов системно-функциональной лингвистики для выявления особенностей жанровых моделей дискурса при афазии.

Методы и принципы исследования

Методы и принципы исследования отражают исследовательские подходы теории дискурса, представленные как отечественными, так и зарубежными школами. В основе определения жанрового характера дискурса лежат положения М. Бахтина, М. Хэллидея, Дж. Мартина, К. Хайленда, Дж. Свейлса [3], [4], [5], [7] и др. Определение ожидаемой жанровой модели исследуемых дискурсов основывается на научных трудах Л. Герот и П. Вигнелл, Д. Шифрин, Р. Хасан, В. Шмид, У. Лабова, М. М. Бахтина, М. Б. Бергельсон об особенностях нарративного дискурса [1], [6], [8], [11] и трудах Дж. Гринберг, Ши-сю, Т. А. ван Дейка, С. Сомасундаран и др. об аргументативном дискурсе [2], [12], [13], [16].

Ключевым инструментом анализа особенностей нарративного и аргументативного типов дискурса при афазии является системно-функциональный анализ, являющийся основной транзитивной системы системно-функциональной лингвистики. Модель грамматики в системно-функциональной лингвистике представляет собой сложную систему взаимозависимых компонентов. В ней язык тесно связан с контекстом. В этой структуре связь между грамматическими системами и функциями языка осуществляется через три метафункции (понятийная, межличностная, текстуальная) [14]. Грамматические системы, в свою очередь, связаны с тремя категориями (область, направленность, способ), которые рассматриваются в терминах организации контекста ситуации. К тому же язык стратифицируется на уровни выражения (фонетика и фонология), содержания (лексика, грамматика, семантика) и контекста [5].

Обсуждение

Системно-функциональная лингвистика предлагает транзитивную систему, которая используется для представления мыслительного (семантического) содержания языка. Основой анализа данной системы является простое предложение [4]. Такое предложение состоит из двух основных элементов: процесса и участника, вовлеченного в данный процесс. Процессы позволяют участникам выражать действия, мысли, события, утверждения и состояния. М. Хэллидей разделял процессы на следующие типы: материальные, поведенческие, вербальные, ментальные и аналогии отношений. Процессы реализуются с помощью глагола или глагольной фразы в составе простого предложения. К материальным процессам относятся глаголы «делания» и «пересказа события», к процессам аналогии отношений – глаголы «обладания» и «бытия», к ментальным процессам – глаголы «чувствования», «размышления», к вербальным процессам – глаголы «говорения», «сигнализирования», к поведенческим — глаголы «поведения», «делания и пересказа событий» [5].

Для применения данной системы в построении жанровых моделей нарративного и аргументативного дискурсов необходимо учесть функционально-прагматические и языковые особенности данных типов дискурса.

Эти типы дискурсов противопоставлены друг другу: имеют разные коммуникативные цели, разные особенности организации и разную языковую реализацию. Так, нарративный дискурс представляет собой последовательное изложение прошедших событий и обладает такими отличительными чертами как информационная или развлекательная коммуникативные функции, определенная темпоральная структура, грамматические особенности, представленные сложными синтаксическими конструкциями, глагольными формами прошедшего и настоящего времени, наличием инструментальных наречий и наречий образа действия, некоторыми видами обстоятельств, а также лексические средства, отражающие ситуативность, детальность, процессуальность, хронологию и оценочность повествуемых событий [8], [17].

Термин «аргументативный дискурс» не является однозначным. Отечественные лингвисты к аргументативному дискурсу чаще относят убеждающий дискурс, в котором говорящий, используя различные стратегии, языковые средства и следуя определенной структуре, пытается воздействовать на адресата в целях влияния на сознание участников коммуникации [19], [20], [21], [22] и др. В свою очередь зарубежные авторы, говоря об аргументативном дискурсе, подразумевают два типа дискурса: дискурс мнения и дискурс убеждения, которые имеют свою определенную структуру и используют различные языковые средства. При этом в дискурсе мнения цель говорящего – дать субъективную оценку событиям или опыту, а целью дискурса убеждения является навязывание собеседнику своей точки зрения. В данном исследовании в основе жанровой модели аргументативного дискурса рассматриваются особенности дискурса мнения [2], [12], [13], [16]. Подытоживая, дискурс мнения как разновидность аргументативного дискурса – это дискурс, в котором говорящий высказывает личные субъективные оценочные суждения о прошедших событиях или опыте. Отличительными особенностями такого дискурса выступают субъективность, индивидуальность и оценочный характер.

Таким образом, исходя из особенностей нарративного и аргументативного типов дискурса, можно предложить следующие жанровые модели для этих жанров с позиции системно-функциональной лингвистики. Жанровая модель нарративного дискурса включает материальные процессы и процессы аналогии отношений, что соответствует хронологическому последовательному представлению событий с целью информирования или развлечения. В жанровой модели аргументативного дискурса можно предположить преобладание материальных и ментальных процессов, что делает акцент на субъективной оценочности высказывания, а не на событийности повествования.

Материалом для выверки выделенных моделей послужил банк афазии, собранный Г. Олнесс [9]. В соответствии с целью исследования были выбраны две англоязычные группы: говорящие с афазией и контрольная группа.

В нарративном дискурсе обе группы попросили рассказать о пугающем опыте из их жизни (frightening experience). Рассказ представлял собой повествование в виде монолога. В аргументативном дискурсе обе группы попросили

высказать мнение на вопрос: «Какой урок можно извлечь из Вашего пугающего опыта?» Ответ на вопрос был также дан в виде монологического высказывания.

Основные результаты

Системно-функциональный анализ исследуемой группы показал, что всего в нарративном дискурсе участники использовали 409 процессов, 207 (51%) из которых были материальными, 101 (25%) – аналогии отношений, 43 (11%) – ментальными, 38 (9%) – вербальными и 20 (5%) – поведенческими (Рисунок 1). Такое распределение процессов наблюдалось у большинства участников исследуемой группы. В целом в речи испытуемых преобладали материальные процессы и процессы аналогии отношений. Однако распределение остальных процессов (ментальных, вербальных и поведенческих) нельзя назвать одинаковым среди всех испытуемых. Среди этих процессов у некоторых испытуемых преобладали ментальные, у некоторых – вербальные. У нескольких исследуемых участников ментальные, вербальные и поведенческие процессы распределились равномерно. Стоит отметить, однако, что поведенческие процессы оказались наименее встречающимися в речи всех испытуемых исследуемой группы.

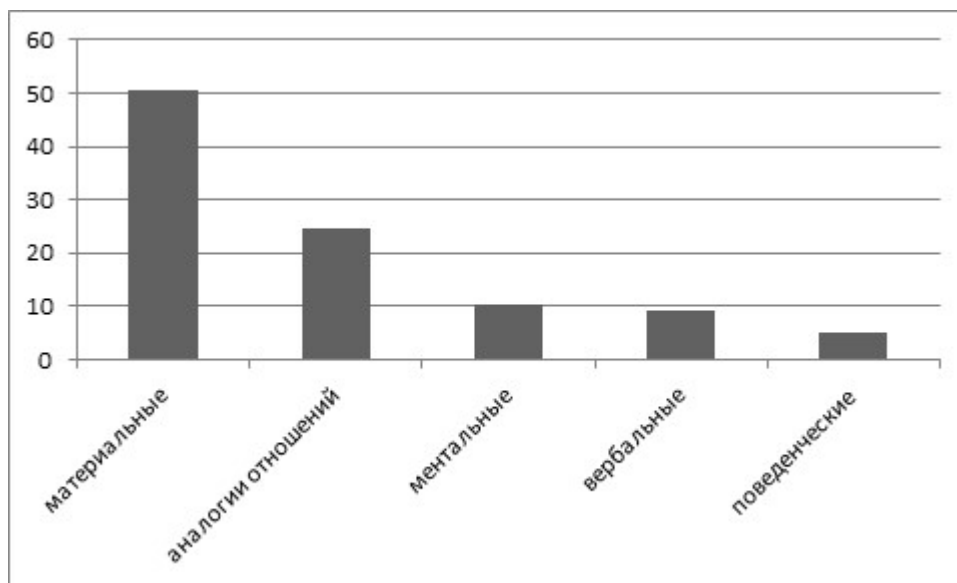

Рис. 1 – Модель распределения процессов в нарративном жанре в исследуемой группе

Анализ контрольной группы показал, что всего в нарративном дискурсе участники использовали 622 процесса, 274 (44%) из которых были материальными, 155 (25%) – аналогии отношений, 57 (9%) – ментальными, 96 (15%) – вербальными и 40 (6%) – поведенческими (Рисунок 2). Такое распределение процессов наблюдалось у большинства участников контрольной группы. Ментальные процессы и процессы аналогии отношений преобладали у всех за исключением одного испытуемого. Распределение ментальных, вербальных и поведенческих процессов оказалось менее однородным. Так, у пятерых испытуемых наблюдалось преобладание вербальных процессов над ментальными и поведенческими. У двоих испытуемых преобладали ментальные процессы над вербальными и поведенческими. У одного испытуемого доминировало использование поведенческих процессов над ментальными и вербальными. Двое испытуемых показали равное распределение между ментальными и поведенческими процессами.

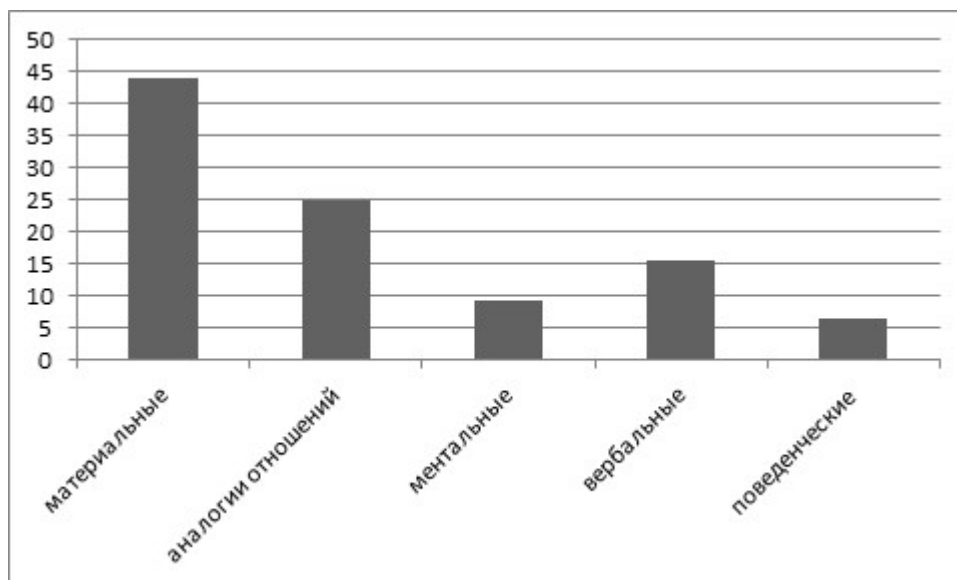

Рис. 2 – Модель распределения процессов в нарративном жанре в контрольной группе

Сравнительный анализ результатов распределения процессов в исследуемой и контрольной группах показал, что в обеих группах наиболее частотными процессами являются материальные и аналогии отношений, наименее употребимыми – ментальные, вербальные и поведенческие процессы (Рисунок 3). Такую модель распределения процессов можно назвать типичной для англоязычного нарративного дискурса, отражающей его особенности. Действительно, нарративный жанр характеризуется рассказом о событиях прошлого, в котором говорящий поэтапно рассказывает о действиях участников события, что объясняет преобладание материальных процессов. Особенностью англоязычного нарративного жанра является использование вспомогательного глагола «быть» (“be”) в прошедшем длительном времени, которое характерно для англоязычного нарративного жанра. Эта характерная черта объясняет большое количество процессов аналогии отношений. Наименее частотные ментальные, вербальные и поведенческие процессы в обеих группах можно объяснить тем, что нарративный жанр имеет не только повествовательный, но и описательный характер (что объясняет использование вербальных и поведенческих процессов), а также включает оценочные суждения говорящего (что объясняет использование ментальных процессов).

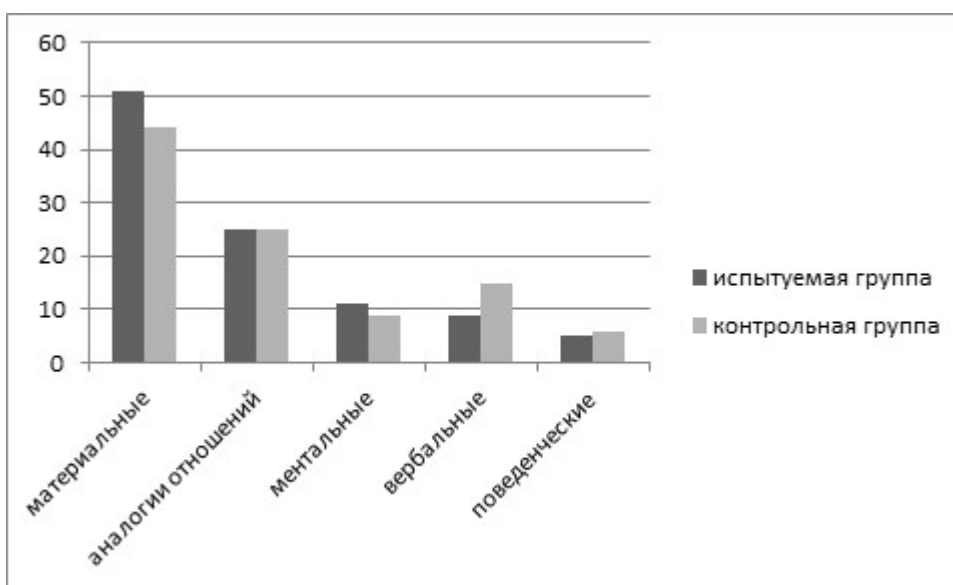

Рис. 3 – Сравнительная модель распределения процессов в нарративном жанре в исследуемой и контрольной группах

Несмотря на схожую общую модель распределения процессов в испытуемой и контрольной группах, стоит отметить, что в контрольной группе наблюдается преобладание вербальных процессов над ментальными и поведенческими внутри группы. К тому же, вербальные процессы используются чаще в контрольной группе, чем в испытуемой.

В аргументативном дискурсе анализ исследуемой группы показал, что всего участники использовали 168 процессов, 63 (38%) из которых были материальными, 48 (29%) – аналогиями отношений, 27 (16%) – ментальными, 9 (5%) – вербальными и 21 (13%) – поведенческими (Рисунок 4). Такое распределение процессов наблюдалось у всех участников исследуемой группы. В своей речи чаще всего участники исследуемой группы использовали материальные процессы и процессы аналогии отношений, менее частотными оказались ментальные и поведенческие процессы. Реже всего в аргументативном дискурсе в речи испытуемых использовались вербальные процессы.

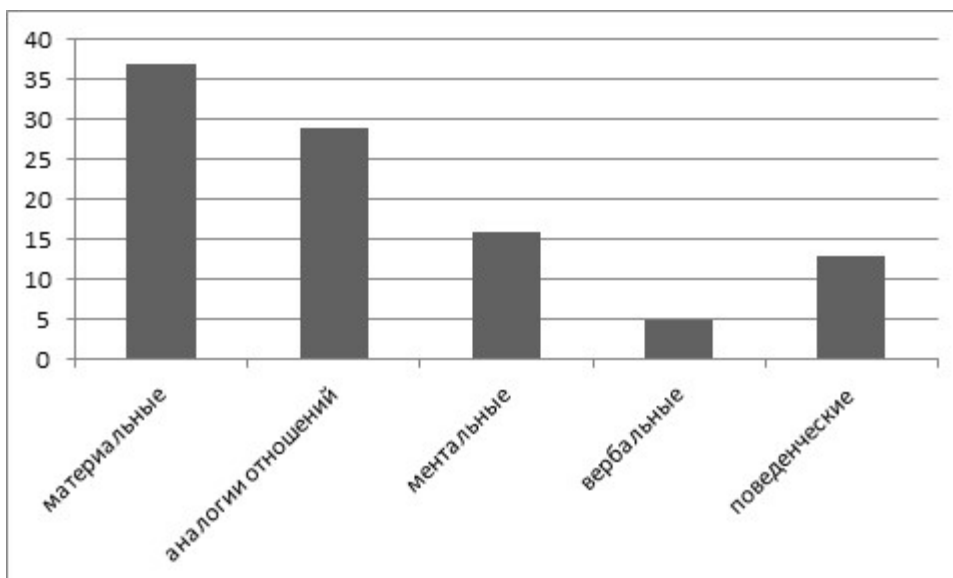

Рис. 4 – Модель распределения процессов в аргументативном жанре в исследуемой группе

Анализ аргументативного дискурса контрольной группы показал, что всего участники использовали 240 процессов, 69 (29%) из которых были материальными, 66 (27%) – аналогии отношений, 63 (26%) – ментальными, 24 (10%) – вербальными и 18 (8%) – поведенческими (Рисунок 5). Такое распределение процессов наблюдалось у подавляющего большинства участников исследуемой группы. В контрольной группе преобладание материальных, ментальных и процессов аналогии отношений практически равномерно, в то время как вербальные и поведенческие процессы встречаются наименее частотно в речи участников контрольной группы в аргументативном дискурсе.

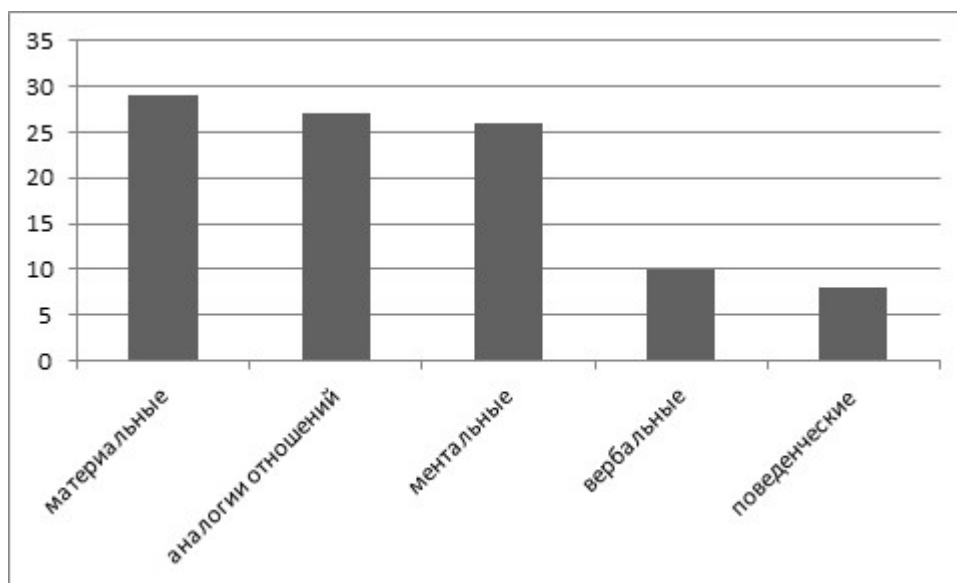

Рис. 5 – Модель распределения процессов в аргументативном жанре в контрольной группе

Сравнительный анализ распределения процессов в аргументативном дискурсе показал различия между испытуемой группой и контрольной группой в моделях использования процессов в аргументативном жанре (Рисунок 6). Так, в исследуемой группе модель распределения процессов в аргументативном дискурсе схожа с моделью в нарративном дискурсе. В обоих случаях прослеживается явное преобладание материальных процессов и процессов аналогии отношений, в то время как ментальные, вербальные и поведенческие процессы используются менее часто. Однако в контрольной группе модели распределения процессов в нарративном и аргументативном типах дискурса различаются. В частности, в нарративном дискурсе прослеживается явное преобладание материальных процессов и процессов аналогии отношений, в то время как в аргументативном дискурсе материальные, ментальные и процессы аналогии отношений распределены равномерно.

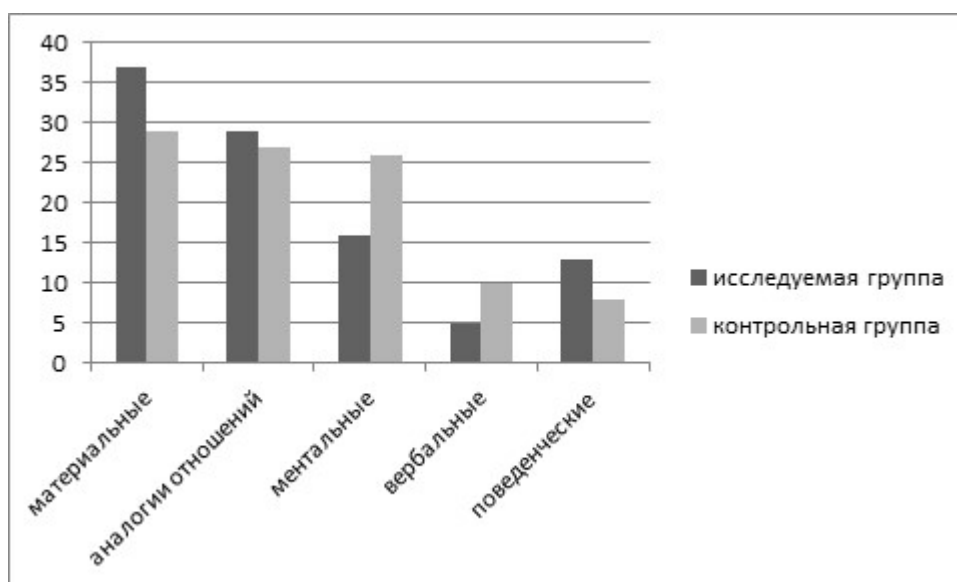

Рис. 6 – Сравнительная модель распределения процессов в аргументативном жанре в исследуемой и контрольной группах

Полученные результаты распределения процессов в аргументативном жанре в сравнительном аспекте показывают, что контрольная группа демонстрирует ожидаемую модель для аргументативного дискурса. Действительно, для данного типа дискурса характерно, что говорящий высказывает свою точку зрения, подкрепляя ее аргументами. Это объясняет равномерное распределение материальных и ментальных процессов в контрольной группе. В англоязычном дискурсе вспомогательный глагол «быть» (“be”) также характерен для обоих типов дискурса.

В то же время, результаты распределения процессов в аргументативном жанре в исследуемой группе не типичны для специфики данного дискурса, а скорее характерны для нарративного типа.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что дискурс людей с афазией имеет отличительные черты. С позиции системно-функциональной грамматики нарративный и аргументативный типы дискурса людей с афазией не имеют отличий, однако для типичных жанровых моделей характерны отличительные черты. Полученные результаты свидетельствуют о том, что на макроуровне внутренние процессы производства аргументативного дискурса людей с афазией повреждены.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества Проблема речевых жанров : в 5 т.; / М.М. Бахтин – М.: Русские словари, 1996. – 5 т.
2. Halliday M.A.K. An Introduction to Functional Grammar / M.A.K. Halliday, C.M.I.M. Matthiessen – L. – N. Y. – Sydney – Auckland: Edward Arnold, 2004. – 427 p.
3. Halliday M.A.K. An introduction to functional grammar / M.A.K. Halliday – London: Arnold, 1994. – 689 p.
4. Swales J. Genre analysis: English in academic and research settings / J. Swales – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 288 p.
5. Schiffrin D. In Other Words: Variation in reference and narrative / D. Schiffrin – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 390 p.
6. Thompson G. Introducing functional grammar / G. Thompson – London: Hodder Arnold, 2004. – 347 p.
7. Labov W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular / W. Labov – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 384 p.
8. Gerot L. Making Sense of Functional Grammar / L. Gerot, P. Wignell – Queensland: Antipodean Educational Enterprises, 1994. – 264 p.
9. Martin J.R. Working with discourse: Meaning beyond the clause / J.R. Martin, D. Rose – London: Continuum, 2003. – 293 p.
10. Шмид В. Нарратология / В. Шмид – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
11. Бергельсон М.Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы / М.Б. Бергельсон – М.: Университетская книга, 2007. – 320 с.
12. MacWhinney B. AphasiaBank: Methods for studying discourse. / B. MacWhinney, D. Fromm, M. Forbes // Aphasiology. – 2011. – 25. – p. 1286-1307.
13. Halliday M.A.K. Dimensions of discourse and grammar. / M.A.K. Halliday // Handbook of Discourse Analysis . – 1985. – 2. – p. 29-56.
14. Somasundaran S. Discourse level opinion interpretation. / S. Somasundaran, L. Wiebe, J. Ruppenhofer // 22nd International conference on computational linguistics . – 2008. – 3. – p. 801-808.
15. Hyland K. Language, context, and literacy. / K. Hyland // Annual Review of Applied Linguistics. – 2002. – 20. – p. 113-135.
16. Shi -xu Opinion Discourse: Investigating the paradoxical nature of the text and talk of opinions. / -xu Shi // Research on language and social interaction. – 2000. – 33 (2). – p. 263-289.
17. Greenberg J. Opinion discourse and Canadian newspapers: The case of the Chinese 'Boat people'. / J. Greenberg // Canadian Journal of Communication. – 2000. – 25. – p. 517-537.
18. Van Dijk T.A. Opinions and attitudes in discourse comprehension. / T.A. Van Dijk // Language and comprehension. – 1985. – 1. – p. 35-51.
19. Hasan R. The structure of a text. / R. Hasan // Language, context, and text: Aspects of language in a social-semiotic perspective. – 1985. – 1. – p. 55-69.
20. Воеводская Т.Б. Основные интенции метакоммуникативных высказываний в аргументативном дискурсе. / Т.Б. Воеводская, Е.Г. Арюхина // International journal of experimental education. – 2012. – 6. – с. 123 – 124.
21. Емельянова О.П. Понятие и специфика аргументативного дискурса. / О.П. Емельянова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – 2(81). – с. 386 - 388.
22. Пригарина Н.К. Риторические характеристики аргументативных моделей некоторых видов дискурса. / Н.К. Пригарина // Электронный научно-познавательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2015. – 1(35). – с. 116 – 121.
23. Головчун А.А. Роль аргументативного дискурса в формировании межкультурной коммуникативной компетенции. / А.А. Головчун, А.С. Муктарова, Ф.Т. Саметова // Вестник АПН Казахстана. – 2020. – 2. – с. 145 – 150.
24. Мальковская Н.А. Структура аргументативного дискурса. / Н.А. Мальковская, Т.Б. Стариннова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – 4. – с. 19-29.
25. Куликова О.В. Структура дискурса и проблемы инференции (на примере аргументативного дискурса). / О.В. Куликова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2007. – 521. – с. 8 – 28.

Список литературы на английском / References in English

1. Bakhtin M.M. E'stetika slovesnogo tvorchestva [Esthetics of Speech Art] The Problem of Speech Genres: in 5 vol.; / M.M. Bakhtin – M.: Russkie slovari, 1996. – 5 vol. [in Russian]

2. Halliday M.A.K. An Introduction to Functional Grammar / M.A.K. Halliday, C.M.I.M. Matthiessen – L. – N. Y. – Sydney – Auckland: Edward Arnold, 2004. – 427 p.
3. Halliday M.A.K. An introduction to functional grammar / M.A.K. Halliday – London: Arnold, 1994. – 689 p.
4. Swales J. Genre analysis: English in academic and research settings / J. Swales – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 288 p.
5. Schiffrin D. In Other Words: Variation in reference and narrative / D. Schiffrin – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 390 p.
6. Thompson G. Introducing functional grammar / G. Thompson – London: Hodder Arnold, 2004. – 347 p.
7. Labov W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular / W. Labov – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 384 p.
8. Gerot L. Making Sense of Functional Grammar / L. Gerot, P. Wignell – Queensland: Antipodean Educational Enterprises, 1994. – 264 p.
9. Martin J.R. Working with discourse: Meaning beyond the clause / J.R. Martin, D. Rose – London: Continuum, 2003. – 293 p.
10. Shmid B. Narratologiya [Narratology] / B. Shmid – M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2003. – 312 p. [in Russian]
11. Bergel'son M.B. Pragmaticheskaya i sociokul'turnaya motivirovannost' yazy'kovoj formy' [Pragmatic and sociocultural motivation of a language form] / M.B. Bergel'son – M.: Universitetskaya kniga, 2007. – 320 p. [in Russian]
12. MacWhinney B. AphasiaBank: Methods for studying discourse. / B. MacWhinney, D. Fromm, M. Forbes // Aphasiology. – 2011. – 25. – p. 1286-1307.
13. Halliday M.A.K. Dimensions of discourse and grammar. / M.A.K. Halliday // Handbook of Discourse Analysis . – 1985. – 2. – p. 29-56.
14. Somasundaran S. Discourse level opinion interpretation. / S. Somasundaran, L. Wiebe, J. Ruppenhofer // 22nd International conference on computational linguistics . – 2008. – 3. – p. 801-808.
15. Hyland K. Language, context, and literacy. / K. Hyland // Annual Review of Applied Linguistics. – 2002. – 20. – p. 113-135.
16. Shi -xu Opinion Discourse: Investigating the paradoxical nature of the text and talk of opinions. / -xu Shi // Research on language and social interaction. – 2000. – 33 (2). – p. 263-289.
17. Greenberg J. Opinion discourse and Canadian newspapers: The case of the Chinese 'Boat people'. / J. Greenberg // Canadian Journal of Communication. – 2000. – 25. – p. 517-537.
18. Van Dijk T.A. Opinions and attitudes in discourse comprehension. / T.A. Van Dijk // Language and comprehension. – 1985. – 1. – p. 35-51.
19. Hasan R. The structure of a text. / R. Hasan // Language, context, and text: Aspects of language in a social-semiotic perspective. – 1985. – 1. – p. 55-69.
20. Voevodskaya T.B. Osnovny'e intencii metakommunikativny'x vy'skazy'vanij v argumentativnom diskurse [Main intentions of metacommunicative expressions in argumentative discourse]. / T.B. Voevodskaya, E.G. Aryuxina // International journal of experimental education [International journal of experimental education]. – 2012. – 6. – p. 123 – 124. [in Russian]
21. Emel'yanova O.P. Ponyatie i specifika argumentativnogo diskursa [The concept and features of argumentative discourse]. / O.P. Emel'yanova // Mir nauki, kul'tury', obrazovaniya [The world of science, culture, education]. – 2020. – 2(81). – p. 386 - 388. [in Russian]
22. Prigarina N.K. Ritoricheskie xarakteristiki argumentativny'x modelej nekotory'x vidov diskursa [Rhetoric features of argumentative models of some types of discourse]. / N.K. Prigarina // E'lektronny'j nauchno-poznavatel'ny'j zhurnal VGSPU «Grani poznaniya» [Electronic popular science journal VGSPU "Facets of knowledge"]. – 2015. – 1(35). – p. 116 – 121. [in Russian]
23. Golovchun A.A. Rol' argumentativnogo diskursa v formirovanii mezhekul'turnoj kommunikativnoj kompetencii [The role of argumentative discourse in forming intercultural communicative competency]. / A.A. Golovchun, A.S. Muktarova, F.T. Sametova // Vestnik APN Kazaxstana [Bulletin of APN Kazakhstan]. – 2020. – 2. – p. 145 – 150. [in Russian]
24. Mal'kovskaya N.A. Struktura argumentativnogo diskursa [Structure of argumentative discourse]. / N.A. Mal'kovskaya, T.B. Starinnova // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatisheva [Bulletin of Volzhsky University named after V. N. Tatishev]. – 2010. – 4. – p. 19-29. [in Russian]
25. Kulikova O.V. Struktura diskursa i problemy' inferencii (na primere argumentativnogo diskursa) [Structure of discourse and problems of inference (in argumentative discourse)]. / O.V. Kulikova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. – 2007. – 521. – p. 8 – 28. [in Russian]